

Танзила Чабиева, научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН

Ислам в Ингушетии: анализ некоторых новейших тенденций

Главными катализаторами религиозно-политической напряженности в Ингушетии, периодически провоцирующие диверсии и теракты, являются противоречия между многочисленными религиозными общинами, вирдами и новыми течениями. При этом молодежь, вовлеченная в центр данных противоречий, все чаще отстаивает свои ценности при помощи насилия, зачастую действуя самостоятельно, без чьей-либо указки.

На фоне конфликта между последователями суфизма и салафитами наблюдается формирование еще одной религиозной общины, вобравшей в себя как религиозные практики привычного традиционного ислама, так и ряд догм, лежащих в основе умеренного салафизма. Ее основателем стал известный богослов Хамзат Чумаков, появление которого на религиозной карте маленькой Ингушетии сыграло значительную роль в процессе формирования современных религиозных взглядов значительной части ингушской молодежи.

Ликвидация маргинальной части салафитов с одной стороны и появление новой общины в среде радикалов, значительно снизили влияние радикалов. К концу 2014 года община Чумакова не только вобрала в себя десятки тысяч жителей Ингушетии, но и распространилась на соседние регионы, в том числе Чечню. В стороне от тревог утратить влияние на умы молодых ингушей не остались и лидеры традиционного ислама в самой Ингушетии, для которых личность Чумакова стала одной из самых одиозных в регионе.

В проповедях Чумакова явно присутствует критика сложившейся на Кавказе общественно-политической ситуации, пропитанной коррупцией и чиновничьим произволом. В условиях торжества социал-дарвинизма он призывает к традиционным ценностям и религиозным устоям. Простые по содержанию, но весьма актуальные по проблематике речи Чумакова оказались весьма востребованными в молодежной среде.

Данное обстоятельство вызывает крайнюю обеспокоенность как ингушских традиционалистов, представленных рядом общин, теряющих своих сторонников, так и радикалов, которые в меньшинстве, но все еще присутствуют в ингушском обществе. Не сложились у Чумакова отношения и с руководством республики, которое часто становится объектом критики богослова.

Сам Чумаков пережил не одно покушение. А на членов его общины постоянно оказывается давление со стороны официального духовенства. 14 сентября 2010 года на Чумакова было совершено первое покушение, в результате которого он потерял ногу и частично лишился зрения. 11 марта 2016 года на него было совершено второе покушение. У здания мечети неизвестными был подорван автомобиль, стоящий вблизи автомобиля Чумакова. Бронированная машина спасла ему жизнь, и он отделался ушибами. В октябре 2017 года спецслужбами было предотвращено очередное покушение.

В некотором отношении общественность республики в деконсолидации мусульманских общин региона винит официальные власти, поскольку те, в свою

очередь, обладая рядом возможностей, не удержали от разрыва вирдово-общинные отношения, не сформировали гармоничные связи с местным духовенством, в том числе, с Духовным управлением –Муфтиятом. Последний, в настоящее время находится в открытом конфликте с властями республики и игнорирует местную власть, в том числе, естественно, и созданные ею организации, в компетенцию которых входит религиозная политика.

В тоже время, активизировалась деятельность Управления по делам религии при главе Республики Ингушетия (далее – РИ): у данной организации собственный сайт, четко регламентированная деятельность, план работы и отчетность. Однако, свойственная всей республиканской системе власти нестабильность кадровой политики, свойственна и Управлению.

Муфтият РИ продолжает развивать контакты с соседними регионами. Так, в ночь с 29 на 30 ноября муфтий Исса Хамхоев посетил Чеченскую республику, где проходили праздничные мероприятия приуроченные ко дню рождения Пророка Мухаммада и принял участие в мажлисах.

Управление по делам религий также реализует политику налаживания межконфессиональных отношений. В Магасе в октябре текущего года состоялась встреча главы Ингушетии и начальника Управления по делам религии с Муфтием РСО-Алания Хаджимуратом Гацаловым. Основной темой встречи стал ход реконструкции мечети в г. Владикавказ. В 2016 году кадият при Муфтияте РИ отметил свое 18-летие. Любой житель региона может обратиться за помощью к специалистам исламского права для разъяснения сложившейся спорной ситуации со стороны шариата. Некоторые спорные дела разрешаются без отлагательства, а решения более сложных дел выносятся через два дня с присутствием обеих сторон и их имамов.

В республике продолжается строительство домов поминания Всевышнего, поскольку с масштабным строительством и благоустройством микрорайонов, потребность мусульман республики в мечетях возрастает. 30 ноября в Гамурзиевской центральной мечети прошло праздничное мероприятие «Республиканский мовлид». Данная дата была приурочена к официальному открытию одной из красивейших мечетей республики.

Весьма конфликтным вопросом уже несколько последних лет является строительство центральной мечети в столице республики Магасе. С 2011 года в Магасе возводится фундамент центральной мечети на восемь тысяч мест, на который ушли значительные средства. Деньги регулярно куда-то пропадают и строительство останавливается. Республиканские власти предъявляли обвинение в расхищении средств, выделенных на строительство мечети муфтияту. Муфтият, в свою очередь, видит виновниками в случившемся местных чиновников и подрядчиков. Муфтиятом ранее был заключен договор с фондом «Азан», который занимался сбором средств на строительство мечети в столице республики. Поскольку возникла весьма сомнительная и неприглядная ситуация в данном вопросе, все, кто имеют в настоящее время отношение к строительству данной мечети, следуя правилам религии, приносят клятву в том, что все средства расходованы на строительство мусульманского храма.

Сохранилось в компетенции муфтия республики право назначений имамов населенных пунктов региона. Радикализм в сфере местного ингушского ислама несколько ослабел, что по мнению ряда экспертов является результатом политики местной власти. Однако,

если рассмотреть современную этноконфессиональную ситуацию, обнаруживается, что радикализм отчасти проник в местный суфийский ислам, но не утратил своего влияния. Таким образом, в Ингушетии наблюдается умеренный радикализм, и его основная догматика держится на следовании Корану и Сунне Пророка. Приверженцы данного направления именуют себя последователями Ахлю-Сунна валь-Джамаа: они собираются в конкретных мечетях, где проповеди местных имамов гораздо ближе им по ряду соображений. Таковых в республике около 14 мечетей, самой известной из которых является мечеть в Насыр-Корте.

Пожалуй, следует отметить, роль суфийских братств в регионе: кадирийский тарикат в полной мере контролирует деятельность Муфтията, несмотря на то, что в его рядах присутствуют члены и других вирдов. С одной стороны, это оправдано тем, что кадирийский тарикат наиболее многочисленный в Ингушетии. Муфтият оказался под влиянием одного тейпа (рода) Хамхоевых, что резко критикуется остальными общинами и руководством региона.

В определенной степени, власти республики поддерживают наличие салафитских мечетей и их общин, и в этом видится опасность в глазах соседних регионов Северного Кавказа. Предполагается, что это может привести к обострению конфликта между общинами внутри ислама, как это имело и отчасти имеет место в Дагестане.

В настоящее время, проблема противостояния суфийского ислама и салафитского является результатом деления мусульман республики на «своих» и «чужих». Но в тоже время, в случае возникновения необходимости, какой-либо угрозы, либо на праздновании памятных дат, сыгравших важное значение в истории ингушей, наблюдается консолидация местных религиозных общин.

В качестве примера можно обозначить, что во время мероприятия памяти жертв трагических событий осени 1992 года и политических репрессий сотни жителей региона, представители общественности и религиозные деятели посчитали своим долгом принять участие в траурном митинге, который прошел на территории Мемориала «Гозота Кашамаш» в Назрани, и в открытии памятника «Дорога жизни» в посёлке Алкун.

Также, консолидирующим фактором выступают ритуальные практики, как например, паломничество к святыням ислама. В текущем году фирмой, уполномоченной заниматься организацией Хаджа на территории республики, является ООО «Иман Тур». Хадж-Миссией России выделена квота для совершения паломничества жителями Республики Ингушетия в количестве 1400 мест. Квота в текущем году была полностью востребована.

В 2017 году отметили в Ингушетии день рождения великого шейха –Кунта-хаджи Кишиева и 170-летие принятия ислама ингушами. В мероприятии принял участие глава РИ, представители различных религиозных направлений, гости из северокавказских республик, известные богословы. Всего в священном празднестве приняли участие порядка 4 тысяч человек.

РИ в настоящее время характеризуется наличием острых противоречий между различными социальными группами, в том числе между религиозными общинами и властью, с одной стороны, и между властью и тейпами - с другой. Между тем за последние годы в Ингушетии наблюдается рост авторитета различных религиозных общин на фоне падения рейтинга государственных институтов и региональных

властей. И если ранее эксперты констатировали эту динамику на основании собственных наблюдений, то в настоящей статье данное обстоятельство подтверждается результатом проведенного мной опроса среди сельских и городских ингушей. Первое, на что я обратила внимание при проведении опроса – это абсолютное нежелание принимать участие в опросе, страх и предубеждение, что информация будет использована в интересах карательных органов и другие опасения. Впрочем, отрицательный ответ также является ответом, следовательно, в данных результатах нами будет обозначено и это обстоятельство.

Опрос населения проводился с целью выявления отношения к существующей общественно-политической и этноконфессиональной ситуации в республике. Выборка составила 500 респондентов. Отметим наиболее значимые результаты исследования. Главные проблемы Ингушетии в свете социологического опроса, проведенного в текущем году, свидетельствуют о том, что 31,1 % - опрошенных респондентов в Республике Ингушетия, отвечая на вопрос о том, в чем состоит самая актуальная проблема в Вашей республике, указали на социально-экономические проблемы. Вариант ответа: «коррупция правящих элит» заняла второе место в рейтинге ответов респондентов - это порядка 26,7%. По сравнению с соседними республиками Дагестаном и Кабардино-Балкарией результаты ответов на данный вопрос оказались сравнительно ниже, так в первом случае – 39,8%, во втором- 38,2%. Безопасностью обеспокоены порядка 21,1% респондентов, что составляет третье место в рейтинге ответов об актуальных проблемах региона. Существенно низкий порог мы наблюдаем в результатах ответов в графе «межэтнические отношения», где основной процент составил порядка 0,2%. В сфере религиозных отношений был получен более высокий результат ответов, порядка – 17,6%, что свидетельствует об открытых и нерешенных вопросах религиозной жизни региона. 3,2% из числа опрошенных затруднились с ответом на данный вопрос. Главными причинами высокого уровня недовольства социально-экономической ситуацией в Ингушетии, зафиксированного в ходе интервьюирования респондентов, являются устойчивые характеристики: высокая плотность населения, высокий уровень безработицы, отсутствие необходимого числа рабочих мест, низкий уровень оплаты труда, отсутствие социальных лифтов и многое другое. Ответы респондентов на вопросы по теме «Религия и общество» свидетельствуют о важной роли религиозного фактора в жизни ингушей. Так, о значимой роли религии в своей жизни заявили 79,1% опрошенных и «скорее большой» роли религии – 19,5% респондентов. Религия играет «незначительную роль» в жизни у 0,5% опрошенных. По 0,5% мы получаем в вариантах ответов респондентов, где они затруднились с ответом на данный вопрос и в варианте: «никакую роль». Степень религиозности в Ингушетии сохраняет свой высокий показатель, о роли религиозного фактора также свидетельствует рост многочисленных религиозных общин и мечетей. С высокими показателями религиозности совпадают и результаты ответов на вопрос: «соблюдаются ли права мусульман в Вашей республике?» Большинство опрошенных ингушских респондентов - 30,6% полагают, что права мусульман в регионе соблюдаются и 40,1% отметили, что права мусульман «скорее соблюдаются». Мнение о том, что права мусульман не соблюдаются или «скорее не соблюдаются» высказали соответственно 11,6% и 13,9% респондентов. Общее число тех, кто полагает, что права мусульман в целом соблюдаются, составило, таким образом, 79,9%, то есть подавляющее большинство опрошенных.

Индекс социальных ожиданий свидетельствует о высоком уровне религиозной идентичности среди опрошенных. О своих прогнозах и перспективах будущего

поделились все 100% опрашиваемых респондентов. «Как Вы думаете, каким образом в следующие 12 месяцев изменится Ваша жизнь и жизнь Вашей семьи – улучшится, ухудшится, или останется без изменений?» чуть более половины респондентов доверились судьбе и Всевышнему - 50,6; Порядка 28,8% -убеждены, что их жизнь останется без изменений. Только 9,3% респондентов ожидают, что их жизнь улучшится, 9,0% предполагают, что ухудшится; налицо паритетность в ожиданиях - обе позиции имеет практически равное соотношение. Данные результаты можно свести к двум ключевым моментам: религиозная идентичность ингушей – ислам, вектор этот определяет их веру в будущее; взгляд через призму того, что судьба человека в руках Всевышнего, и все, что происходит с ним, является непосредственно Его волей. Второй момент: ожидания ингушей в отношении руководства республики не оправдались в очередной раз. Последние два президентских срока не изменили ситуацию с высоким уровнем коррупции в республике, а значит уровень и качество их жизни.

Таким образом можно констатировать, что в ингушском обществе высокий уровень религиозной идентичности, восприятие себя, в качестве носителей исламской культуры и рост влияния религиозных авторитетов. Основные противостояния в этой сфере – между салафитами и суффитами, а также между религиозными авторитетами и властями республики.